Евгений Лебедевъ

преподаватель Псковской Дух. Семинаріи.

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ

ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕЛИГІОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ЗНАЧЕНІЕМЪ

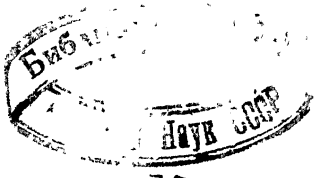
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ПСКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1891.

Печатать дозволено цензурою С-Петербургъ, 23 февраля 1891 г.

354
37

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕЛИГІОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ЗНАЧЕНІЕМЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Пскову съ его областію исторически намѣчена задача—быть ближайшимъ разсадникомъ православія для эстовъ и латышей, коренныхъ жителей сосѣдняго—Прибалтійскаго края. Къ сожалѣнію, русское и православное вліяніе почти сразу же столкнулось тамъ съ другимъ сильнымъ вліяніемъ, которое шло съ запада отъ латинской церкви и затѣмъ смѣнилось лютеранствомъ. Съ X в. до послѣдняго пятилѣтія усматриваются только три весьма краткіе момента, въ которые обстоятельства складывались благопріятно насажденію православія среди прибалтійскихъ туземцевъ. Въ промежуткахъ между этими моментами стоятъ вѣковые періоды застоя и разрушенія тамъ православнаго миссіонерскаго дѣла.

Уже Владиміръ Святой распространилъ свою власть на чудь, жившую къ югу отъ Финскаго залива, т. е. на Эстонію (Эстляндію) [1]). Въ 1030 г. Ярославъ Мудрый построилъ здѣсь городъ Юрьевъ (Дерптъ), вѣроятно, съ церквами [2]). Преемники его старались поддержать и распространить начатки христіанства, посылая къ чуди и къ сѣвернымъ латышамъ ближайшихъ Псковскихъ священниковъ [3]). Но въ XI же вѣкѣ началась здѣсь дѣятельность латинскихъ мис-

[1]) Исторія Россіи—Соловьева, т. I, изд. 1866 г., 190 стр.

[2]) Тамъ-же 228 стр. См Ист. Госуд. Россійскаго—Карамзина VIII, 292 стр.

[3]) Ист. Русс. Церкви—Макарія, т. III, изд 1857 г, стр. 26. Введеніе христіанства въ Лифляндіи—Трусмана 171—179 стр.

сіонеровъ; въ 1070 г. Эстоніей завладѣли датчане, построившіе городъ Ревель и нѣсколько монастырей и остановившіе успѣхи православія. Въ концѣ XII в. въ Ливоніи (Лифляндіи) основался орденъ меченосцевъ, главной резиденціей котораго съ 1200 г. сталъ г. Рига. Возстанія туземцевъ были укрощаемы жестокими мѣрами. По всей странѣ нѣмцы настроили замковъ и крѣпко утвердили свое суровое фанатическое владычество надъ ливонцами. Вскорѣ проникли они и въ Эстонію, завоевали у русскихъ Юрьевъ (1224 г.), отъ датчанъ получили Ревель [1]). Въ той и другой странѣ вліяніе русскихъ было устранено ими на долгое время мѣрами—въ родѣ систематическаго истребленія порубежныхъ Псковскихъ церквей, разсадниковъ православія (напримѣръ въ 1459 и 1463 гг.), и иногда поголовнаго избіенія русскихъ (напр. въ Юрьевѣ въ 1472 г.) [2]).

Великое значеніе во внутренней культурной исторіи православія и его борьбѣ съ католичествомъ и лютеранствомъ предстояло на сѣверо-западной русской окраинѣ Псково-Печерскому монастырю, первое свѣдѣніе о которомъ встрѣчается подъ 1473 годомъ. Какъ разъ въ то время, когда въ Дерптѣ, исконномъ русскомъ Юрьевѣ, погасъ послѣдній свѣточъ православія, на границѣ Псковской земли съ Лифляндіею открывается міру и прославляется Богомъзданная пещера, задолго до того служившая обиталищемъ таинственныхъ пустынниковъ, изъ которыхъ исторія сохранила намъ имя одного—Марка. Къ ней переселяется изъ Дерпта сослуживецъ священника Исидора, избѣжавшій участи послѣдняго,—священникъ Іоаннъ, въ иночествѣ Іона. Не смотря на то, что мѣстоположеніе монастыря находилось въ глуши, вдали отъ замка Изборска и другихъ русскихъ центровъ, ливонскіе рыцари не оставляли его безъ вниманія и нерѣдко въ своихъ набѣгахъ нападали на ново-устроенный монастырь, жгли церкви, зданія и расхищали монастырское имѣніе. Мало по малу, вслѣдствіе благотворительности псковскихъ людей, мо-

[1]) Русская церковная исторія П. Знаменскаго, изд. 1876 г 18—19 стр.
[2]) Повѣсть о началѣ и основаніи Псково-Печерскаго монастыря. Моск. вѣд. 1831 г.

настырскія церкви и зданія были не только возстановляемы, но и расширяемы новыми постройками, такъ что монастырь пріобрѣлъ извѣстность не только въ Русской землѣ и у великихъ князей Московскихъ, „но и нача славенъ быти даже до моря Варяжска“, прибавляетъ Псковская лѣтопись въ 1519 г. [1]). Въ 1529 г. саномъ игумена Печерскаго монастыря былъ облеченъ Корнилій, который занималъ этотъ постъ въ теченіи 41 года. Это былъ человѣкъ необыкновенной энергіи, ума и строгихъ нравственныхъ правилъ. Въ его время Псково-Печерскій монастырь былъ поставленъ какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ отношеніяхъ выше многихъ православныхъ монастырей Псковской области. Дорожа высокимъ значеніемъ обители, какъ училища благочестія и свѣточа православія на Ливонскомъ рубежѣ, онъ держалъ въ ней строгій порядокъ богоугодной жизни, въ противоположность ливонскому католическому и лютеранскому духовенству и монастырямъ. Какъ просвѣщенный человѣкъ своего времени, извѣстный литературными трудами, блаженный Корнилій пользовался расположеніемъ выдающихся современниковъ, такъ напр. князь Курбскій по временамъ проживалъ въ его обители для бесѣдъ съ нимъ, а ученикъ его, старецъ Вассіанъ Муромецъ былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени [2]). Важна также культурная дѣятельность Корнилія внѣ монастыря по отношенію къ окрестнымъ жителямъ. Чтобы достаточно оцѣнить дѣятельность Корнилія въ этомъ отношеніи, нужно помнить, что въ тѣ времена взаимныхъ набѣговъ и грабежей русскихъ и ливонцевъ порубежное населеніе терпѣло отъ нихъ болѣе всего. Корнилій не только давалъ всѣмъ просящимъ милостыню изъ средствъ монастыря, но изыскивалъ мѣры къ постоянному обезпеченію всѣхъ лишенныхъ крова и хлѣба бѣглецовъ ливонскихъ. Съ этою цѣлію онъ выпрашивалъ у московскаго государя пустопорожнія земли для монастыря и поселялъ на нихъ всѣхъ обездоленныхъ. Такъ извѣстно изъ одной грамоты, что въ 1539 г. онъ по-

[1]) Полн. собр. лѣтописей, т. VI, стр. 293.

[2]) Житія святыхъ—архіепископа Филарета (Гумилевскаго), изд 1885 г., Февраль, стр 159—161.

лучилъ лѣса на три версты отъ нѣмецкаго рубежа на юго-востокъ отъ нынѣшняго Нейгаузена, въ Паниковской волости. Тутъ, на черномъ лѣсу, Корнилій поставилъ въ 1541 г. пять деревень, въ которыхъ, судя по названіямъ, поселились латыши, чудь и русскіе. Впослѣдствіи онъ выговорилъ у государя монастырскимъ людямъ разныя льготы по внутреннему самоуправленію [1]).

Такимъ крѣпкимъ оплотомъ православія, благочестія и и русской гражданственности располагала отечественная церковь въ то время, когда наступилъ *второй* благопріятный моментъ для ея миссіонерскихъ подвиговъ въ эсто-латышскомъ краѣ. Іоаннъ IV рѣшился возвратить своей державѣ „исконную свою отчину“, отнятую нѣкогда Меченосцами, и вмѣстѣ возстановить въ ней православіе. Намѣренія его осуществлялись въ Ливоніи весьма быстро и успѣшно. Взявъ въ 1558 г. Нарву, государь повелѣлъ новгородскому архіепископу послать туда изъ Новгорода юрьевскаго архимандрита и софійскаго протоіерея, а изъ Пскова—печерскаго игумена и троицкаго протоіерея, чтобы они крестными ходами по городу и вокругъ онаго освятили городъ и затѣмъ позаботились о сооруженіи храмовъ. Также поступалъ Іоаннъ и по взятіи Дерпта и многихъ другихъ ливонскихъ городовъ: вездѣ онъ приказывалъ устроять православныя церкви съ причтами и употреблялъ всѣ мѣры для распространенія православія между эстами и латышами. Изъ участниковъ въ семъ дѣлѣ остался намъ извѣстнымъ одинъ—печерскій игуменъ Корнилій; онъ обратилъ къ православію и крестилъ сосѣднихъ эстовъ Нейгаузенскихъ и учредилъ у нихъ на Агиревѣ—Троицкую, а на Топинѣ—Рождественскую церкви и церковные причты. Чтобы упрочить то, что уже сдѣлано было для православія въ Ливоніи, и обезпечить его дальнѣйшіе успѣхи, правительство наше признало за лучшее открыть въ Юрьевѣ ливонскомъ епископскую каѳедру и возвело на эту каѳедру, *по всей вѣроятности*, печерскаго игумена Корнилія, подъ названіемъ епископа юрьевскаго и

[1]) Псково-Печерскій монастырь. Ю. Трусмана. Псковскія Губернскія Вѣдомости 1888 г. № 28.

Статья перепечатана изъ Эстлянд. Губ. Вѣд. за тотъ же годъ.

вельядскаго (т. е. феллинскаго), хотя печерскій игуменъ Корнилій и епископъ юрьевскій Корнилій, скончавшійся въ томъ же Печерскомъ монастырѣ, могли быть и два различныя лица [1]). Къ сожалѣнію, военное счастіе скоро измѣнило русскимъ. Въ 1582 г., вслѣдствіе договора съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Іоаннъ IV принужденъ былъ уступить полякамъ Ливонію со всѣми городами и мѣстами, имъ занятыми, и вывести изъ нея всѣ православныя церкви съ ихъ принадлежностями. Тогда же польскій канцлеръ Янъ Замойскій, занявъ своими войсками Дерптъ, выгналъ изъ него въ русскіе предѣлы православнаго епископа и всѣхъ русскихъ и возстановилъ тамъ вѣру латинскую.

Но западные враги православія остановились предъ твердынями Псково-Печерскаго монастыря и не могли продолжать своей разрушительной работы въ чисто русскихъ предѣлахъ. Превращенная въ началѣ Ливонской войны (съ 1558—1565 гг.) предусмотрительностью преподобнаго Корнилія въ пастоящую крѣпость съ каменною стѣною, вышиною въ 5 и окружностью въ 380 саж., и съ 9 башнями, обитель, почти одновременно съ Псковомъ, славно выдержала въ 1581 г. осаду войскъ Стефана Баторія и потомъ, до самаго присоединенія Балтійскаго побережья къ Россіи, многократно отражала нападенія Литовцевъ, Шведовъ и Нѣмцевъ. Въ стѣнахъ его окрестное населеніе находило всегда убѣжище во время бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ этой окраиной, особенно въ XVI и XVII вв. Кромѣ сего, монастырь продолжалъ культивировать страну тѣмъ же путемъ, какой былъ указанъ препод. Корниліемъ,—именно заселеніемъ пустыхъ пространствъ и образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ. Но еще важнѣе была духовно-нравственная дѣятельность монастыря. Къ нему были приписаны по сосѣдству 5 монастырей и 6 церквей, и всѣ они содержались на средства Печерскаго монастыря. Послѣ вражескихъ нашествій, обители приходилось возстановлять ихъ, снабжать образами, книгами, ризами и колоколами. Монастырь являлся и заступникомъ за крестьянъ предъ государями отъ неправдъ

[1]) Исторія Русской церкви.—Макарія, т. VI стр. 350—352 и прим. 466. Сн. Житія святыхъ—архіеп. Филарета, Февраль, 161—146 стр.

и обидъ, заботился о сохраненіи трезвости и нравственности въ населеніи и этимъ поддерживалъ въ немъ привязанность и благоговѣйное къ себѣ уваженіе [1]). Поэтому вполнѣ понятно, что не только окрестное населеніе Псковской окраины, но въ особенности зарубежная чудь, томившаяся подъ нѣмецкимъ игомъ, смотрѣла на Печерскій монастырь, какъ на мѣсто святое и хранилище истинной христіанской вѣры [2]). Съ присоединеніемъ къ Россіи, Прибалтійскій край сразу же вошелъ въ составъ Псковской епархіи, и, когда благочестивая ревность императора Николая I къ приведенію лютеранствующихъ эстовъ и латышей въ православіе выразилась въ учрежденіи особаго Рижскаго викаріатства (1836 г.) и затѣмъ самостоятельной каѳедры (1850 г.), псковское духовенство явилось главнымъ дѣятелемъ въ этотъ *третій* моментъ, благопріятный насажденію тамъ православія. Въ особенности Псково-Печерскій монастырь, поставленный тогдашнимъ своимъ настоятелемъ, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Антоніемъ (Шокотовымъ) на надлежащую высоту въ чинномъ отправленіи службъ по Кіевскому обычаю и строгихъ монастырскихъ порядкахъ, принесъ начатому дѣлу весьма ощутительную пользу. Во время голода 1844 года крестьяне изъ Лифляндіи толпами отправлялись въ Печеры за милостынею и тамъ „полувѣрцы“ (о которыхъ будетъ сказано ниже) и русскіе щедро помогали имъ. Здѣсь и было тогда присоединено къ православію нѣсколько десятковъ человѣкъ. Разсказы посѣтившихъ монастырь послужили на родинѣ поводомъ къ массовому движенію въ „русскую вѣру“ [3]).

Съ учрежденіемъ самостоятельной Рижской епархіи и съ передачею православнаго миссіонерскаго дѣла въ ней дѣятелямъ, вскорѣ подготовленныхъ даже изъ среды самихъ эстовъ и латышей, прибалтійское инородческое населеніе, по видимому, становилось внѣ попеченій Псковской епархіи. Но чрезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ, благодаря бдитель-

[1]) „Псково-Печерскій монастырь“. Ю. Трусмана. Псковскія Губ. Вѣдом. 1888 г. № 28.

[2]) Чтеніе Общ. Ист. и древ. Россійскихъ 1865 г., кн. III стр. 121; Прибалтійскій сборникъ т. IV стр. 565.

[3]) Псково-Печерскій монастырь. Ю. Трусмана.

ности епископа Наѳанаила (Соборова), который, по вступленіи на псковскую каѳедру въ 1882 г., обратилъ вниманіе на переселеніе эстовъ и латышей въ уѣзды Псковской губерніи, мѣстный инородческій вопросъ получилъ надлежащій толчекъ для своего выясненія [1]) и, какъ оказалось, имѣетъ животрепещущее значеніе въ религіозномъ отношеніи. Переселенческое движеніе изъ Прибалтійскаго края въ Псковскую губернію началось съ 1855 г. въ Великолуцкій и Островскій уѣзды, особенно усилилось въ 1860 г. и позднѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, усматривается въ Порховскомъ (съ 1863 г.) и Опочецкомъ (съ 1865 г.). Кромѣ ежегодно прибывающихъ инородцевъ, четыре волости: Изборская, Паниковская, Печерская и Слободская, въ окрестностяхъ Псково-Печерскаго монастыря, преимущественно заняты давними насельниками чудскаго племени, которые при-

---

[1]) Правда, еще въ 1870 г. православные переселенцы Палицкаго прихода, Псковскаго уѣзда, просили своего бывшаго приходскаго священника Князева изъ Носа, на западномъ берегу Чудскаго озера, пріѣхать къ нимъ благословить мѣстожительство, отслужить литургію и причастить ихъ, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы онъ пріѣзжалъ къ нимъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. По сношеніи Рижскаго преосвященнаго Веніамина съ псковскимъ преосвященнымъ Павломъ, послѣдній разрѣшилъ свящ. Князеву посѣщать палицкихъ православныхъ эстовъ, сдѣлавъ благочинннымъ своей епархіи распоряженіе о собраніи свѣдѣній о количествѣ православныхъ эстовъ въ подвѣдомственныхъ имъ приходахъ. Но этотъ первый опытъ статистики переселенческаго движенія не могъ быть удовлетворительнымъ, такъ какъ, во первыхъ, священникамъ трудно было узнать о существованіи православныхъ эстовъ въ ихъ приходахъ, когда тѣ никогда къ нимъ не обращались и церкви не посѣщали, во вторыхъ, опущено было изъ вида, умѣютъ ли священники дѣлать различіе между латышами и эстами. (Латыши принадлежатъ къ литовскому племени, родственному славянамъ, а эсты—къ финскому) Затѣмъ заявили въ официальномъ мірѣ о своемъ существованіи въ 1871 г. торопецкіе православные эсты и православные латыши Новоржевскаго уѣзда, жившіе близъ Кудеверскаго погоста, подачею прошеній о назначеніи къ нимъ причтовъ, знающихъ эстонскій и латышскій языки. Въ Торопцѣ къ Іоанно-Предтеченской церкви былъ назначенъ священникъ Малеинъ съ псаломщиковъ изъ заштатныхъ священниковъ, отданнымъ подъ строжайшій надзоръ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ то же время исправлялъ миссіонерскія обязанности среди эстовъ-лютеранъ. Къ Кудеверскимъ латышамъ сначала временно командированъ былъ свящ Россовъ, недостаточно знавшій латышскій языкъ, а потомъ свящ. Мутовозовъ, раньше 9 лѣтъ служившій въ Эстляндіи и посему знавшій эстонскій языкъ, но не латышскій. („Латыши и эсты—переселенцы Псковской губерніи" ст. г. Егора Востокова въ „Христ Чт." 1886 г, I кн., 814 и 818—819 стр.). Отношеніемъ отъ 4 октября 1885 г. за № 6887 преосвящ. Наѳанаилъ настойчиво обратилъ вниманіе губернской власти на эстовъ и латышей православныхъ, „мало понимающихъ русскій языкъ, а потому и остающихся безъ христіанскаго назиданія со стороны мѣстнаго духовенства", прося доставить точныя статистическія свѣдѣнія касательно переселенцевъ, какъ православныхъ, такъ и лютеранъ.

надлежатъ къ православной церкви и извѣстны подъ именемъ „полувѣрцевъ“. Они—плодъ миссіонерской дѣятельности препод. Корнилія, сохраненный подъ покровомъ Богоматери цѣлымъ для православія, не смотря на порубежность края и бурныя событія XVI и XVII вв. Получивъ отъ русскихъ свое странное названіе, вѣроятно, вслѣдствіе принятія православія съ удержаніемъ древне-языческихъ вѣрованій и обычаевъ (по мнѣнію г. Ю. Трусмана), древняя чудь Псковскаго края на самомъ дѣлѣ дѣтскою преданностію ему и глубиною религіознаго чувства превосходитъ русскихъ [1]). Особенно великое благоговѣніе они питаютъ къ Псково-Печерскому монастырю, но при полномъ сохраненіи особенностей древняго языка, нравовъ, обычаевъ и одежды, среди „полувѣрцевъ“ только пожилые мужчины-домохозеева кое какъ объясняются по русски, всѣ же остальные, равно какъ и всѣ женщины, совершенно не понимаютъ русской рѣчи. Грамотность между ними почти совершенно отсутствуетъ. Приходскіе священники Псково-Печерскаго края совершаютъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, и незнаніе ими языка половинной массы своихъ прихожанъ служитъ существенною помѣхою для столь необходимаго духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на „полувѣрцевъ“. Черты язычества въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ довольно замѣтны. Напримѣръ, на современныхъ христіанскихъ празднествахъ полувѣрцы проявляютъ крайне грубыя языческія представленія [2]).

Свѣдѣнія, собранныя за 1885 г., освѣтили мѣстный инородческій вопросъ слѣдующими статистическими данными:

А). ЛАТЫШИ И ЭСТЫ.

УѢЗДЫ:	Правосл.	Лютеранъ	Всего.	Грамотныхъ.	
				Правосл	Лютеранъ.
Псковскій . .	264	2820	3084	58	934

[1]) На сѣверномъ берегу оз Пейпуса, въ Эстляндіи, живутъ крестьяне великорусскаго типа и говорящіе на русскомъ языкѣ, но предки ихъ, при гоненіи и утѣсненіяхъ, приняли лютеранство. Они также называются „полувѣрцами“. („Новое Время“ № 5250 въ ст. „Наши прибалтійскія окраины“ XVI).

[2]) Полувѣрцы Псково-Печерскаго края—Ю. Трусмана. („Живая старина“, изд. Имп. Рус. Геогр. Общ. въ СПБ., кн. 1 за 1890 г.).

Островскій . .	—	1505	1505	—	257
Опочецкій . .	36	551	587	8	322
Новоржевскій .	150	633	783	71	275
Великолуцкій .	—	332	332	—	60
Торопецкій . .	904	1000	1904	73	247
Холмскій . .	146	1672	1818	15	389
Порховскій . .	77	639	716	20	276
Всего . .	1577	9152	10729	245	2760

в). ПОЛУВѢРЦЫ.

Православныхъ . . .	8196	
Лютеранъ	26	
Всего	8222	
Грамотныхъ	80	
Изъ нихъ—православныхъ . . .	66	
лютеранъ	14	(изъ 26).

Магистръ с.-петербургской духовной академіи Ю. Ю Трусманъ (родомъ эстонецъ), предпринимавшій въ 1885 г. этнографическую экскурсію въ Псково-Печерскій край, изслѣдовалъ, что въ одиннадцати тамошнихъ приходахъ, по метрическимъ записямъ, жило тогда 13165 русскихъ и 12841 полувѣрецъ По гражданскому счету (ревизскимъ сказкамъ) имъ добыта вышеприведенная цифра полувѣрцевъ— 8222, но г. Трусманъ счелъ эту цифру неполною, въ виду отсутствія въ томъ числѣ полувѣрцевъ Слободской волости. Присоединивъ къ числу 8222 число 4067, показывающее полувѣрцевъ по церковному счету въ Колпинскомъ, Кулейскомъ и Верхоустенскомъ приходахъ (Слободской волости),

онъ получилъ число 12289 полувѣрцевъ, лишь на 552 различающееся отъ церковнаго счисленія. Близкимъ къ истинѣ число ихъ г. Трусманъ призналъ среднее ариѳметическое изъ данныхъ церковной и гражданской статистики—12565 [1]).

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{25\text{ января}}{7\text{ марта}}$ 1885 г. предположены были къ открытію четыре вакансіи инородческихъ миссіонеровъ: въ Псковѣ, Печерахъ, Великихъ-Лукахъ и Торопцѣ, но въ дѣйствительности въ 1886 г. замѣщена была лишь одна вакансія—для латышей въ Псковѣ. Но епархіальнымъ начальствомъ было представлено Св. Синаду, что: 1) отсутствіе при священникахъ-миссіонерахъ псаломщика вызываетъ разнаго рода неудобства при отправленіи церковныхъ службъ, 2) неимѣніе православныхъ школъ для эстовъ и латышей сопровождается нежелательными для успѣховъ православія послѣдствіями, вынуждая эстовъ и латышей посылать своихъ дѣтей въ лютеранскія школы, и 3) для поддержанія и укрѣпленія началъ православной вѣры среди проживающихъ въ Псковской епархіи эстовъ и латышей, представляется достаточнымъ, впредь до ближайшаго указанія опыта, двухъ миссіонеровъ: одного—для эстовъ и другаго—для латышей. Св. Синодъ указомъ отъ 7 мая 1887 г. за № 1494 предписалъ—двѣ миссіонерскія вакансіи закрыть, оставивъ одну вакансію миссіонера для эстовъ и одну для латышей, съ учрежденіемъ при каждомъ изъ нихъ по одной должности псаломщика и съ открытіемъ по одной церковно-приходской школѣ для дѣтей инородцевъ. Жалованья миссіонерамъ положено по 1000 руб., псаломщикамъ по 300 рублей и на содержаніе школъ по 300 рублей, всего 3200 рублей. Школа для латышей открыта въ Псковѣ 7 мая 1887 года, миссіонерская вакансія для эстовъ замѣщена въ концѣ 1887 года съ назначеніемъ мѣстожительства въ Торопцѣ, а 20 февраля 1888 г. тамъ открыта и церковно-приходская школа для инородцевъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ уѣздныхъ исправниковъ къ сентябрю 1890 г., о положеніи инородческаго на-

[1]) Тамъ же.

селенія Псковской губерніи говорятъ прежде всего слѣдующія цифры:

а). ЛАТЫШИ И ЭСТЫ.

УѢЗДЫ:	Общее число.		Православн.		Лютеранъ.	
	эстовъ.	латыш.	эстовъ.	латыш.	эстовъ.	латыш.
Псковскій . . .	3074	2139	208	57	2866	2082
Островскій . . .	276	1324	106		1494	
Опочецкій . . .	181	312	42	27	139	285
Новоржевскій . .	544	463	51	106	493	357
Великолуцкій . .	803	361	403	76	400	285
Торопецкій . . .	3130	855	1216	386	1914	469
Холмскій . . .	2045	414	205	24	1840	390
Порховскій . . .	912	419	128	35	784	384
Всего . . .	10965	6287	3072		14180	
	17252					
По Пскову за 1887 г.	300	17876	324	—	—	—	—

б). ПОЛУВѢРЦЫ.

По сообщенію Псковскаго уѣзднаго исправника, въ четырехъ волостяхъ Псково-Печерскаго края проживаетъ 13948 душъ „полувѣрцевъ“ обоего пола—всѣ православнаго исповѣданія. Изъ нихъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы Д. И. Ивановымъ, грамотныхъ—120 человѣкъ.

При *сопоставленіи* цифровыхъ данныхъ 1885 г. и 1890 г. видно слѣдующее:

1) *Общее число инородцевъ* въ Псковской губерніи за 5 лѣтъ *увеличилось* съ 23294 (10729 эстовъ и латышей и 12565 полувѣрцевъ) до 31824 челов. (17876 эстовъ и латышей и 13948 полувѣрцевъ), значитъ на *8530* человѣкъ (прибалтійскіе переселенцы на 7147 и полувѣрцы на 1383).

2) Сравнительное *колебаніе* числа переселенцевъ въ уѣздахъ по *вѣроисповѣданіямъ* таково. Въ Островскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ, въ которыхъ въ 1885 г. не было православныхъ эстовъ и латышей, въ 1890 г. оказывается: въ первомъ—106 и во второмъ—479, причемъ количество переселенцевъ-лютеранъ уменьшается въ Островскомъ уѣздѣ съ 1505 на 1494 челов., но въ Великолуцкомъ—увеличивается съ 332 до 685. Въ Опочецкомъ уѣздѣ, при возвышеніи числа православныхъ (съ 36 до 69) замѣчается пониженіе числа лютеранъ (съ 551 на 422). Возвышеніе числа православныхъ въ Новоржевскомъ уѣздѣ незначительное (съ 150 до 157), а въ Порховскомъ—замѣтное (съ 77 до 163) совпадаетъ съ таковымъ, почти равнопропорціональнымъ, увеличеніемъ лютеранъ въ Новоржевскомъ уѣздѣ (съ 633 до 850) и Порховскомъ—(съ 639 до 1168). Въ Торопецкомъ уѣздѣ число православныхъ инородцевъ съ 904 возвышается до 1602, тогда какъ прежняя цифра лютеранъ—1000 дошла до 2383. Псковскій уѣздъ представляетъ *рѣзкое исключеніе* изъ остальныхъ уѣздовъ губерніи. Если сопоставленіе вышеприведенныхъ цифръ по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ Псковскаго, не оставляетъ пока мѣста признанію *систематической* пропаганды въ нихъ лютеранства среди православныхъ инородцевъ, то статистическія данныя по Псковскому уѣзду, гдѣ почти при удвосніи числа инородцевъ-лютеранъ (съ 2820 до 4948) количество православныхъ эстовъ и латышей остается неизмѣннымъ (264 и 265),—*сами по себѣ* задаютъ тревожный вопросъ о причинахъ такого скопленія въ немъ *преимущественно* массы переселенцевъ-лютеранъ, при сравнительно ничтожномъ количествѣ

православныхъ эстовъ и латышей, и прежде всего внушаютъ серьезное опасеніе на счетъ возможнаго *искусственнаго* воздѣйствія лютеранства на вѣроисповѣдной характеръ переселенцевъ Псковскаго уѣзда. Въ общемъ—по всей губерніи число православныхъ эстовъ и латышей увеличилось съ 1577 до 3072 *(почти удвоилось)*, тогда какъ число переселенцевъ лютеранъ съ 9142 возросло до 14180, лишь въ $1^1/_2$ раза [1]).

3) По сравнительному количеству переселенцевъ *вообще* первое мѣсто занимаетъ Псковскій уѣздъ, въ которомъ живутъ 5213 эстовъ и латышей. Въ немъ, въ частности, особенно густо населеніе латышей въ количествѣ 2139 челов. Но самое плотное населеніе эстовъ находится въ Торопецкомъ уѣздѣ, гдѣ количество ихъ доходитъ до 3130 ч. Самое густое населеніе *православныхъ* инородцевъ,—и эстовъ (1216 ч.) и латышей (386 ч.),—замѣчается въ томъ же Торопецкомъ уѣздѣ, болѣе отдаленномъ отъ Прибалтійскаго края.

4) *Совершенное исчезновеніе* въ составѣ полувѣрцевъ лютеранъ, каковыхъ по таблицѣ 1885 г. считалось 26, съ одной стороны—возбуждаетъ мысль объ ошибкѣ въ статистической работѣ 1885 г., но съ другой—является страннымъ, въ виду настойчиваго утвержденія со стороны инородческаго православнаго миссіонера о. Г. Лучебуля фактовъ совращенія полувѣрцевъ въ лютеранство.

На основаніи тѣхъ же оффиціальныхъ свѣдѣній, полученныхъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ отъ уѣздныхъ исправниковъ, и затѣмъ показаній миссіонера о. Г. Лучебуля сравнительное состояніе переселенцевъ, православныхъ и лютеранъ, въ религіозномъ и образовательномъ отношеніяхъ наглядно представляется въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Въ статьѣ г Е. Востокова (Христ Чтеніе 1886 г. I, 813 ст) читаемъ „можно утверждать, что въ процентномъ отношеніи изъ Прибалтійскаго края (до сихъ поръ) выселялось болѣе православныхъ, такъ какъ они составляли и составляютъ бѣднѣйшій классъ народа, но сравнительно количество переселенцевъ-лютеранъ значительно болѣе переселенцевъ православныхъ, потому что въ процентномъ отношеніи ихъ болѣе“ (на родинѣ).

Г. Псковъ и уѣзды.	Народности.	ПРАВОСЛАВІЕ.							ЛЮТЕРАНСТВО.							Количество пограмот.	Колич. пунктов удобн. для устроен. православ. школъ.
		Постоянные храмы.	Мѣсто врем. богослуж.	Священник.	Псаломщик.	Школы.	Особые учители.	Число учащихся.	Кирхи.	Молитвен. дома.	Пасторы.	Кистеры	Школы.	Особые учителя.	Учащіеся.		
Г. Псковъ . .	Эсты. Латыши	1		1	1	1		10 39	1		1 1 вр.		1 1	1 1	20 40		
Псковскій уѣздъ .	Эсты. Латыши.		3			1				1 1	1 вр. > 1	2	3	9	40 185		
Островскій — .	Эсты. Латыши		2			1	1	2 21	1	1		1	3	2	110	11	4
Опочецкій — .	Эсты. Латыши.								1								
Новоржевскій— .	Эсты. Латыши.															370	2
Великолуцкій— .	Эсты. Латыши.		1							1						116	2
Торопецкій — .	Эсты. Латыши.	1	1	1	1	2	бол	ѣе24	1		1	1				500	3
Холмскій — .	Эсты. Латыши.									1							2
Порховскій — .	Эсты. Латыши.		2						1	2		2	1	1	25	2 или 3%	
Всего .		2	9	2	2	5	1	б. 96 +28 рус.	5	7	пост 3 2 вр.	6	9	14	420		13

По послѣднимъ извѣстіямъ, при Торопецкомъ пасторатѣ также открывается школа. Лѣтомъ 1890 г. латыши-лютеране, живущіе въ Бриловѣ, Трошневѣ, Шнитовѣ и с. Падерь, Кудеверской волости, Новоржевскаго уѣзда, ходатайствовали предъ мѣстной дирекціей народныхъ училищъ объ открытіи у нихъ школы для 20 учащихся, но имъ отказано, за неправоспособностію представленнаго ими кандидата на учительство—Юліуса Пильца.

Большинство переселенцевъ изъ Прибалтійскаго края—народъ бѣдный, безземельные батраки или арендаторы, по сообщеніямъ исправниковъ, живутъ по Псковской губерніи разбросанно и кочующимъ образомъ. По крайней мѣрѣ, по Псковскому уѣзду, точно извѣстно, что въ 1890 г. изъ эстовъ только $^1/_6$, а изъ латышей $^1/_3$ оказывается приписавшимися къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ, всѣ же остальные предпочитаютъ жить по паспортамъ. Гуще всего населены переселяющимися инородцами тѣ четыре волости Псковскаго уѣзда, въ которыхъ живутъ давніе насельники Чудскаго племени—„полувѣрцы“. Въ Паниковской, Печерской, Изборской и Слободской волостяхъ живутъ 2830 эстовъ и 1896 латышей. Главный же контингентъ переселенцевъ, какъ эстовъ, такъ и латышей, сосредоточенъ въ волостяхъ Паниковской (1685 латышей и 1662 эста) и Печерской (72 латыша и 776 эстовъ), гдѣ они занимаются исключительно земледѣліемъ, образуя болѣе или менѣе сплоченныя общины, тогда какъ въ остальныхъ волостяхъ разбросанныя семьи переселенцевъ живутъ въ одиночку, добывая себѣ пропитаніе по преимуществу содержаніемъ скота въ помѣщичьихъ усадьбахъ, арендою корчемъ, мельницъ и т. п. [1]). Но при этомъ достойно вниманія, что число православныхъ переселенцевъ въ названныхъ волостяхъ весьма малое: латышей—50 и эстовъ—174. Въ виду разбросанности, особенно православныхъ эстовъ и латышей, существованіе въ епархіи двухъ постоянныхъ храмовъ для службы на ихъ языкахъ является

[1]) При переселеніи замѣчается та особенность между латышами и эстами, что первые выселяются отдѣльными семействами или личностями, а эсты, у которыхъ общинное начало развито гораздо болѣе, выселяются большею частью цѣлыми группами. (Статья г. Егора Востокова въ Христ. Чт. 1886 г., I, 830 стр.)

вполнѣ достаточнымъ, удовлетворяя потребности наглядпаго выраженія принципа національнаго богослуженія, который находитъ себѣ полное приложеніе въ Прибалтійскомъ краѣ, населенномъ сплошными массами латышей и эстовъ. Эти храмы,— одинъ для латышей въ Псковѣ, другой для эстовъ въ Торопцѣ,—должны служить для православныхъ переселенцевъ центрами и символами ихъ племеннаго единенія на чужбинѣ подъ покровомъ православія. Нынѣ богослуженіе на языкахъ переселенцевъ совершается инородческими миссіонерами еще, по временамъ, въ 9-ти пунктахъ, и число послѣднихъ можетъ увеличиться соотвѣтственно количеству храмовъ епархіи, въ приходахъ которыхъ живутъ православные инородцы. Но повсюдное примѣненіе выставленнаго принципа на практикѣ Псковской епархіи сопряжено съ неодолимыми затрудненіями какъ потому, во первыхъ, что инородческимъ миссіонерамъ немыслимо непрерывно объѣзжать почти всѣ приходы епархіи, иногда для 2—10 православныхъ инородцевъ въ каждомъ, можетъ быть, для одной службы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ и потому, во вторыхъ, что русскимъ священникамъ нѣтъ смысла учиться для единицъ инородческимъ языкамъ, въ виду совершенія на нихъ богослуженія. Цѣлесообразнѣе было бы посредствомъ православной русской школы *облегчать для православныхъ инородцевъ возможность сознательно пользоваться славянскимъ богослуженіемъ*, поставивъ ихъ въ предметъ бдительной заботливости приходскихъ священниковъ [1]). Самымъ незамѣнимымъ миссіонеромъ всегда является именно хорошій приходскій священникъ. Миссіонерство часто смѣшивали и смѣшиваютъ съ полемикой, между тѣмъ миссіонеръ призванъ дѣйствовать на все существо вѣрующаго и всѣмъ своимъ существомъ, а не на внѣшній приборъ ума внѣшними умствованіями; плодъ миссіонерства—переворотъ духовной жизни, а не принятіе однихъ мнѣній и отказъ отъ другихъ. Пріѣзжій же мимолетный миссіонеръ наврядъ ли достигнетъ подобныхъ результатовъ. При этомъ значеніе *особыхъ* миссіо-

[1]) Во многихъ мѣстахъ, гдѣ переселенцы уже научились русскому языку и сжились съ русскими, они усердно посѣщаютъ православные храмы. („Латыши и эсты—переселенцы Псковской губерніи“—Е. Востокова въ Христ. Чт. 1886 г., I, 841 стр.)

неровъ, учрежденіе которыхъ въ Псковской епархіи вызвано желаніемъ имѣть поскорѣе готовыхъ дѣятелей по духовному воспитанію и охраненію разсѣянныхъ православныхъ овецъ изъ инородцевъ, можетъ сводиться къ тому, что ихъ спеціальная опытность давала бы возможность мѣстнымъ священникамъ пользоваться практическими совѣтами для болѣе успѣшнаго дѣйствованія на православныхъ эстовъ и латышей и для охраненія ихъ отъ лютеранской пропаганды. Наконецъ, устройство по епархіи многихъ инородческихъ приходовъ среди массы православнаго русскаго населенія не имѣло бы для себя и каноническихъ основаній.

Кромѣ православныхъ инородческихъ школъ въ Псковѣ и Торопцѣ, 20 октября 1889 г. латышскимъ миссіонеромъ, о. Г. Лучебулемъ открыта инородческая школа въ с. Даличанахъ, Качановской волости, Островскаго уѣзда; 16 іюля 1890 г., по просьбѣ эстонскаго миссіонера, о. Г. Троицкаго, утверждено открытіе вспомогательнаго отдѣленія для эстовъ при церковно-приходской школѣ въ п. Бѣнцахъ, Торопецкаго уѣзда; въ октябрѣ 1890 г. открыта о. Лучебулемъ школа для инородцевъ въ с. Зайцевѣ, Щемерицкаго прихода, Паниковской волости, Псковскаго уѣзда. Число учащихся въ двухъ послѣднихъ школахъ еще неизвѣстно. Но въ первыхъ трехъ школахъ въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году обучалось 124 челов., изъ нихъ 28 русскихъ и 96 инородцевъ; изъ послѣднихъ 52 лютеранина и 44 православныхъ. Итакъ, на три инородческія школы приходится лишь 44 православныхъ инородца, хотя при 3072 православныхъ инородцевъ въ губерніи слѣдовало ожидать большаго наплыва ихъ въ эти школы. Чѣмъ объясняется это явленіе? Щемерицкій земскій учитель М. Алексѣевъ, живущій въ краю Псковскаго уѣзда, наиболѣе густо населенномъ инородцами, и пользующійся прекрасною репутаціею, на запросъ о цѣлесообразности устройства новаго инородческаго училища въ той мѣстности представляетъ: 1) „Православные инородцы, живущіе разбросанно, будутъ отдавать дѣтей своихъ скорѣе въ ближайшія по мѣсту жительства школы, чѣмъ во вновь устроенную для нихъ (спеціально), да отдаленную“. 2) „Отъ совмѣстнаго обученія дѣтей разныхъ націй съ русскими школа

весьма много выигрываетъ, потому что вліяніе русскихъ учениковъ на элементъ инородцевъ такъ дѣйствуетъ сильно, что только приходится удивляться. Положимъ, русскіе тоже воспринимаютъ (нежелательное) отъ инородцевъ, но въ сравненіи съ пользою, ощущаемою при такомъ смѣшеніи, вредъ не имѣетъ значенія, особенно при разумномъ веденіи дѣла, что составляетъ для каждаго учителя весьма тяжелый трудъ. Вотъ почему школа, гдѣ будутъ отдѣлены дѣти инородцевъ отъ русскихъ, во многомъ проиграетъ и никогда не принесетъ хорошихъ результатовъ. А еще болѣе вредно, если въ школѣ будетъ учитель, хотя и православный, но изъ инородцевъ; тамъ еще хуже будутъ успѣхи, потому что такіе учителя сами не знаютъ въ достаточной степени русскаго языка". Судя по донесеніямъ исправниковъ, въ тѣхъ уѣздахъ Псковской губерніи, гдѣ вообще много школъ, инородцы *охотно* посѣщаютъ русскія школы (въ Псковскомъ, Порховскомъ, Островскомъ и Опочецкомъ) и не посѣщаютъ лишь по отдаленности (въ Великолуцкомъ и Холмскомъ). Извѣстное намъ фактическое наличіе трехъ школъ, учрежденныхъ спеціально для православныхъ инородцевъ, прямо заставляетъ примкнуть къ мнѣнію учителя Алексѣева въ томъ смыслѣ, что для тѣснаго сближенія инородцевъ, православныхъ и лютеранъ, съ русскою народностію желательно не устроеніе особо выдѣленныхъ школъ, а только *облегченіе* имъ *возможности пользоваться русскою православною школою*, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ вообще мало школъ церковно-приходскихъ и земскихъ. Въ этихъ уѣздахъ слѣдовало бы открывать новыя школы, столь необходимыя и для русскаго населенія, также въ виду разсѣянныхъ по нимъ инородцевъ, и по всѣмъ уѣздамъ—продолжать усиленный пріемъ ихъ въ существующія школы, благо инородцы охотно пользуются такимъ гостепріимствомъ [1]). Отдавая дѣтей своихъ въ русскія школы, инородцы-родители, по заявленію учителя Алексѣева, просятъ даже обучать ихъ и закону Божію по русски, съ цѣлію лучшаго усвоенія русскаго языка, хотя это не

[1]) Въ Прибалтійскомъ краѣ замѣчается тоже самое. Въ Дерптѣ, напр., всѣ русскія школы переполнены учениками изъ лютеранъ-эстовъ, тогда какъ тамошнія 40 лютеранскихъ школъ часто имѣютъ въ отдѣльности не болѣе 10 учащихся. („Церк. Вѣд." 1890 г. № 35, стр. 1163).

нравится лютеранскимъ пасторамъ. Школьнымъ языкомъ, конечно, будетъ русскій; обученіе на немъ вводится и въ школахъ Прибалтійскаго края, а въ тамошнихъ православно-приходскихъ школахъ уже обязательно („Церк. Вѣд." 1890 г. № 35, стр. 1167). Иногда, особенно при массовомъ наплывѣ инородцевъ, можетъ быть необходимымъ при нѣкоторыхъ школахъ Псковской губерніи учрежденіе вспомогательныхъ отдѣленій для учащихся перваго года, не понимающихъ русскаго языка, въ родѣ того, какое нынѣ устроено въ п. Бѣнцахъ, и для сего потребовались бы недорогіе учителя изъ инородцевъ, окончившихъ курсъ русской народной школы. Еще полезнѣе была бы, безъ сомнѣнія, спеціальная подготовка подобныхъ учителей. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать, что, какъ показываетъ опытъ, инородцы весьма часто пользуются русскою школою безъ подобныхъ вспомогательныхъ отдѣленій. Напр. въ Щемерицкой земской школѣ изъ инородцевъ, живущихъ въ томъ краѣ не разбросанно семьями среди русской массы, а болѣе или менѣе сплоченными общинами, и слѣдовательно менѣе сталкивающихся съ русскимъ населеніемъ,—въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ училось 185 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ и изъ постороннихъ держали экзаменъ 31 человѣкъ. Что касается знанія своихъ родныхъ языковъ, то и нынѣ инородцы, не имѣя школъ, обучаются оному въ домахъ родителей, о чемъ свидѣтельствуютъ въ своихъ донесеніяхъ псковскій, островскій и холмскій исправники и земскій учитель Алексѣевъ. Это обученіе могли бы также вести учителя вспомогательныхъ отдѣленій.

Обращая вниманіе на постановку религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія лютеранства на мѣстныхъ инородцевъ, мы знакомимся съ слѣдующимъ. Не такъ давно на всю губернію былъ одинъ пасторъ въ Псковѣ. Теперь, съ усиленіемъ колонизаціи изъ Прибалтійскаго края, открыты сначала второй пасторатъ въ Торопцѣ и года два тому назадъ—третій въ с. Лаврахъ, Паниковской волости, Псковскаго уѣзда, въ пунктѣ наиболѣе густаго поселенія колонистовъ. Кромѣ сего, два пастора временно наѣзжаютъ изъ Лифляндіи: одинъ—въ г. Псковъ для мѣстныхъ латышей, другой изъ Нейг-

гаузена—въ с. Лазарево для эстовъ, Печерской волости, Псковскаго уѣзда. Усиленіе пасторскаго персонала, очевидно, совпадаетъ по времени съ возбужденіемъ вопроса о православныхъ инородцахъ и съ учрежденіемъ въ Псковской епархіи православныхъ инородческихъ миссіонеровъ.

Лютеранскихъ инородческихъ школъ въ Псковской губерніи, не считая нѣмецкой приходской школы въ г. Псковѣ, въ которую также поступаютъ болѣе зажиточные инородцы, въ нашей таблицѣ показаны 9; изъ нихъ извѣстны оффиціально 7 и 2 открыты свящ. Лучебулемъ, какъ существующія *тайно*: одна въ с. Зайцевѣ, Паниковской волости, съ 1882 г. по 1890 г., имѣвшая до 36 учащихся (въ этомъ селѣ устраивается также вышеупомянутая православная школа), и другая на пустоши Пріеде, Качановской волости, Островскаго уѣзда, съ учащимися до 40 человѣкъ. Священникъ Лучебуль предполагаетъ существованіе и другихъ, еще не открытыхъ имъ, школъ. Особенно тщательно поставлено педагогическое дѣло въ Лаврской лютеранской школѣ, существующей съ 1867 г. До учрежденія въ с. Лаврахъ пастората, школа эта, какъ утверждаетъ учитель Алексѣевъ, была почти пуста: въ послѣдній годъ училось всего 7 человѣкъ. Дѣти латышей, изучая родной языкъ дома, наполняли по преимуществу сосѣднія русскія школы. Въ $18^{89}/_{90}$ учебн. году школа эта имѣла учащихся 90 мальчиковъ и 95 дѣвочекъ. Предметы обученія въ ней: 1) законъ Божій на латышскомъ языкѣ, 2) языки—латышскій, нѣмецкій и русскій, 3) ариѳметика, 4) географія и исторія Россіи, по донесенію Псковскаго исправника г. Тубенталя, преподаваемыя на русскомъ языкѣ и по русскимъ учебникамъ, 5) первоначальныя свѣдѣнія по естественной исторіи, 6) рисованіе и чистописаніе. Сверхъ того, для дѣвочекъ—рукодѣліе. Изъ учащихся обоего пола составленъ весьма стройный хоръ пѣвчихъ, подъ руководствомъ учителя. Учебный персоналъ до сентября 1890 года состоялъ изъ двухъ учителей и одной учительницы, подъ общимъ наблюденіемъ и при личномъ участіи пастора. Съ наступленіемъ $18^{90}/_{91}$ учебнаго года учебный персоналъ школы, по сообщенію одной латышской газеты, усиленъ еще четырьмя новыми учителями („Deenas La-

ра“ 1890 г. 2 октября № 225). Во всякомъ случаѣ, русскій языкъ не является школьнымъ языкомъ въ Лаврской школѣ, какъ и въ прочихъ лютеранскихъ школахъ Псковской губерніи. По свѣдѣніямъ отъ учителя Алексѣева, „учителя Лаврской школы сами весьма слабо понимаютъ нашъ языкъ“ и изучаютъ оный у самого Алексѣева; „духъ же и направленіе школы противодѣйствуютъ обрусѣнію“ инородцевъ. И по донесенію г. Тубенталя выходитъ, что ученики Лаврской школы, слушавшіе преподаваніе географіи и отечественной исторіи на русскомъ языкѣ, по окончаніи курса, нерѣдко поступаютъ въ Щемерицкую земскую школу, конечно для изученія русскаго языка... Курсъ другихъ предметовъ въ русской земской школѣ, безъ сомнѣнія, меньше указаннаго курса предметовъ въ Лаврской школѣ. Достовѣрно извѣстно, что въ двухъ лютеранскихъ инородческихъ школахъ г. Пскова обученіе не только закону Божію, но и другимъ предметамъ ведется на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ, русскій же языкъ преподается на положеніи иностраннаго [1]). И всѣ лютеранскія школы Псковской губерніи, представляя со стороны школьнаго языка странный анахронизмъ, въ виду усиленно проводимаго нынѣ русскаго вліянія даже въ Прибалтійскомъ краѣ, оставались до послѣдняго времени внѣ всякаго надзора со стороны мѣстной дирекціи народныхъ училищъ, которой было заявлено псковскимъ пасторомъ г. Брезинскимъ, что въ силу существующихъ узаконеній (?) эти школы подвѣдомы только окружной лютеранской консисторіи [2]). 22 ноября 1890 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе о томъ, чтобы всѣ безъ исключенія лютеранскія церковныя школы въ округахъ Московской и С.-Петербург-

[1]) Тоже самое констатируетъ Егоръ Востоковъ (Христ Чт. 1886 г, I, 836--840 стр.). Онъ прямо заявляетъ, что лютеранскія училища, „подчиненныя непосредственно псковскому пастору, извѣстному защитнику нѣмецкихъ интересовъ и языка, являются опасными и вѣрными средствами, если не онѣмеченія переселенцевъ, то во всякомъ случаѣ поддержанія и воспитанія въ нихъ антирусскаго направленія“ (Тамъ же, стр. 838).

[2]) Г. Брезинскій представилъ дирекціи печатную бланку „Reglament für die Confirmationsschule des Pleskauschen Kirchspiels“. Псковскою дирекціею народныхъ училищъ, представленнымъ 28 іюня 1890 г. за № 423, былъ переданъ г. попечителю с.-петербургскаго учебнаго округа вопросъ о подвѣдомственности лютеранскихъ школъ, выходящихъ по преподаваемымъ предметамъ далеко за предѣлы, необходимые для конфирмаціи.

ской евангелическо-лютеранской консисторій подчинить вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія [1]).

Православные переселенцы изъ Прибалтійскаго края—еще юные чада Греко-Россійской церкви, не окрѣпшіе въ ея вѣрѣ, такъ какъ до послѣдняго времени они и на родинѣ не получали болѣе или менѣе основательнаго наставленія въ православіи, и на чужбинѣ, въ предѣлахъ Псковской епархіи, имѣютъ, по незнанію русскаго языка, весьма слабую возможность освоиться съ нимъ изъ наставленій и богослуженія своихъ русскихъ пастырей,—и посему вѣрующіе, молящіеся и живущіе ни то уже вполнѣ по лютерански, ни то по православному. Здѣсь, на чужбинѣ, первыя симпатіи православныхъ латышей и эстовъ естественно сказываются къ тѣмъ, съ которыми они соединены кровнымъ племеннымъ родствомъ, причемъ вѣроисповѣдное различіе отодвигается на задній планъ. Лютеранствующихъ же латышей и эстовъ между переселенцами, какъ мы видѣли, подавляющее большинство (14180 противъ 3072 православныхъ). Подобная среда одною своею количественностію неизбѣжно питаетъ наклонность къ старой, оставленной православными переселенцами, вѣрѣ отцовъ ихъ... Для дѣтей переселенцевъ-лютеранъ начали открываться школы задолго до того времени, какъ явилась мысль вліять на православныхъ инородцевъ путемъ русской православной школы. Оффиціальнымъ языкомъ въ лютеранскихъ инородческихъ школахъ, какъ было выше показано, не поставленъ еще русскій, и неудивительно, что каждаго инородца, православнаго и лютеранина, съ большею силою влечетъ къ себѣ родная школа, съ роднымъ языкомъ: латышскимъ или эстонскимъ. Примѣръ Лаврской лютеранской церковно-приходской школы краснорѣчиво подтверждаетъ это. Русскими школами латыши и эсты прямо пользуются лишь при неимѣніи лютеранской инородческой, или, по окончаніи курса въ своихъ школахъ, изучаютъ русскій языкъ въ видахъ внѣшнихъ практическихъ, вообще не получивъ надежныхъ задатковъ къ тѣсному сближенію съ русскимъ народомъ и православіемъ. И лютеранскія инородческія шко-

[1]) № 123 „Собранія узаконеній и распоряж. Правительства“ за 1890 г., въ ст. подъ № 1184.

лы на нашихъ глазахъ ростутъ, особенно въ Псковскомъ и Островскомъ уѣздахъ, количественно и качественно. И въ нихъ безпрепятственно пропитываются духомъ нѣмецко-лютеранской исключительности не только лютеране изъ инородцевъ, но даже, по свѣдѣніямъ о. Лучебуля, православные латыши и эсты. На вышеописанной почвѣ весьма легки совращенія православныхъ инородцевъ. Еще въ 1870 г. Юрьевскій благочинный сообщилъ оффиціально, что, по слухамъ, псковскій пасторъ предлагалъ православнымъ эстамъ Торопецкаго уѣзда перейти въ лютеранство, обѣщая по временамъ посѣщать ихъ для отправленія богослуженія и совершенія таинствъ [1]). Въ 70 годахъ православные переселенцы Качановскаго прихода, Островскаго уѣзда, нерѣдко были совращаемы въ лютеранство маріенбургскимъ пасторомъ [2]). Вотъ что пишетъ губернскому статистическому комитету латышскій миссіонеръ, о. Лучебуль отъ 2 іюля 1890 г. за № 68: „Совращеніе православныхъ латышей и эстовъ въ лютеранство совершается въ Псковской губерніи чаще и легче, чѣмъ гдѣ-либо. Кромѣ латышей и эстовъ, совращаютъ полувѣрцевъ и даже русскихъ. Совращеніемъ занимаются во первыхъ пасторы, во вторыхъ школмейстеры и въ третьихъ разныя другія лица. Случаевъ совращенія весьма много. О нѣкоторыхъ изъ нихъ донесено мною епархіальному начальству“. Въ донесеніяхъ исправниковъ выставляются лишь два случая. Торопецкій мѣщанинъ Адо Яновъ Тартау крестилъ ребенка въ лютеранство. Въ Качановской волости, Островскаго уѣзда, былъ случай погребенія православной латышки на лютеранскомъ кладбищѣ по лютеранскому обряду. Изъ документовъ, имѣющихся подъ руками о. Лучебуля, выписываемъ для примѣра нѣкоторые случаи совращеній въ лютеранство и неправильныхъ дѣйствій пасторовъ по отношенію къ смѣшаннымъ бракамъ. Георгій Лаксбергъ, Иванъ Андреевъ Баробъ, *Игнатій Жуковъ* уклонились сами и дѣтей своихъ крестили въ лютеранство. Терентій Блюмъ, Алексѣй Страдзъ и Юрій Букурсъ уклонились въ лютеранство. Любовь Страдзъ, Любовь Эглійтъ и Ильза Эгла уклоняются

[1]) Статья г. Е. Востокова въ Христ. Чт 1886 г., I, 814 стр.
[2]) Тамъ же, 816—817 стр.

въ лютеранство. Андрей Гаршнекъ крестилъ дѣтей въ лютеранство. Среднія дѣти вдовы Анны Званитайсъ крещены въ лютеранство. *Николай Васильевъ* уклонялся въ лютеранство, нынѣ умеръ. Незаконнорожденная дочь Марія Парцъ и дѣвица Маля Страдзъ, крещенныя въ лютеранство, нынѣ присоединены къ православію. Православная Анна Айтъ пріобщалась у пастора, а нынѣ возвратилась въ православіе. Марія Сіексъ, уклонявшаяся въ лютеранство, возвращена въ православіе. Георгій Ивановъ Страдзъ повѣнчанъ маріенбургскимъ пасторомъ Бренеромъ. Православная Александра Бридакъ повѣнчана псковскимъ пасторомъ Брезинскимъ. Ильза Вилюмова Норжъ повѣнчана на третій день Троицы 1890 г. псковскимъ уѣзднымъ лютеранскимъ пасторомъ Стейкъ. Евдокія Лейтсъ погребена по лютеранскому обряду. За этими фактами стоятъ многіе другіе, извѣстные о. Лучебулю и не изслѣдованные еще ни имъ, ни прочими православными дѣятелями... Для православныхъ инородцевъ, пока они живутъ въ родныхъ приходахъ Прибалтійскаго края, въ настоящее время крайне затруднительна возможность совращенія. Но, поселяясь въ предѣлахъ Псковской губерніи, они преимущественно путемъ школы скоро дѣлаются лютеранами [1]). Мѣстные пасторы, для избѣжанія отвѣтственности,—по наблюденіямъ о. Лучебуля, обыкновенно дѣлаютъ обходъ такого рода. Для перваго лютеранскаго причастія совращенные посылаются куда-либо въ Прибалтійскій край и затѣмъ, по запискѣ отъ тамошняго пастора, безбоязненно продолжаютъ считаться членами псковскихъ лютеранскихъ приходовъ [2]). Нисколько неудивительно послѣ этого, что въ теченіи пяти лѣтъ (съ 1885—1890 г.) въ Псковскомъ уѣздѣ, при усиленной колонизаціи инородцевъ, прибавился лишь *одинъ* православный инородецъ.

[1]) Отношенія маріенбургскаго свящ. отъ 25 іюля 1890 г. за № 79 и Качановскаго волостнаго старшины, Островскаго уѣзда, отъ 7 мая 1890 г. за № 404, на имя свящ. Лучебуля

[2]) Документальное подтвержденіе сего находится въ отношеніи С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи на имя псковской духовной консисторіи, отъ 23 сентября 1887 г. за № 2930· проповѣдникъ Брезинскій повѣнчалъ православную Александру (Шарлотту) Бридакъ по лютерански потому, что маріенбургскій пасторъ Бреннеръ въ 1882 г. допустилъ Шарлотту къ причастію по лютеранскому обряду (указъ псков. дух. консисторіи на имя св. Лучебуля отъ 16 ноября 1887 г. за № 6806).

Дѣла, неоднократно возбужденныя миссіонеромъ свящ. Лучебулемъ по поводу незаконныхъ дѣйствій пасторовъ, пока оканчивались ничѣмъ. По дѣлу о совращеніи въ лютеранство и повѣнчаніи по лютеранскому обряду православной дѣвицы Александры (Шарлоты) Бридакъ, С.-Петербургская евангелическо-лютеранская консисторія, отъ 23 сентября 1887 г. за № 2930, увѣдомила псковскую духовную консисторію, что она не нашла достаточныхъ поводовъ къ возбужденію противъ пастора Брезинскаго какого-либо преслѣдованія и потому постановила настоящее дѣло прекратить у себя производствомъ, такъ какъ проповѣдникъ Брезинскій повѣнчалъ Шарлоту Бридакъ потому, что маріенбургскій пасторъ Бреннеръ въ 1882 г. допустилъ Шарлотту къ причастію по лютеранскому обряду [1]). Подобный же исходъ имѣло дѣло о повѣнчаніи православнаго крестьянина Юрія Иванова Страдза (Островскаго уѣзда, Псковской губерніи) маріенбургскимъ пасторомъ Бреннеромъ, переданное Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи [2]). Дѣло о погребеніи на качановскомъ лютеранскомъ кладбищѣ православной крестьянки Евдокіи Лейтъ, какъ извѣстилъ псковскую духовную консисторію прокуроръ псковскаго окружнаго суда отъ 6 сентября 1890 г. за № 4421, прекращено, на основаніи 309 ст. уст. уголовн. суд., за отсутствіемъ состава преступленія [3]). Только по дѣлу о совращеніяхъ въ лютеранство оппекальнскимъ пасторомъ Треемъ, о каковыхъ донесъ священникъ Лучебуль, г. лифляндскимъ губернаторомъ сряду же сдѣлано административнымъ порядкомъ распоряженіе о временномъ удаленіи названнаго пастора отъ мѣста [4]).

Безпрепятственное удаленіе отъ внутренняго сближенія съ государственною народностію имѣетъ то слѣдствіе для переселяющихся изъ Прибалтійскаго края латышей и эстовъ, что многіе изъ нихъ, особенно жители городовъ, сна-

[1]) Указъ Псков. дух. конс. на имя свящ. Лучебуля, отъ 16 ноября 1887 года за № 6806.

[2]) Указъ Псков. дух конс. ему же, отъ 19 января 1888 г. за № 270

[3]) Указъ Псков. дух. конс. на имя свящ. Лучебуля, отъ 28 сентября 1890 года за № 6521.

[4]) Отношеніе Рижской дух. конс. на имя свящ. Лучебуля, отъ 10 іюля 1890 г. за № 3362.

чала отказываются отъ своей національности, выставляя себя нѣмцами, а затѣмъ совершенно онѣмечиваются. Вотъ что пишетъ въ своей статьѣ—„Латыши и эсты Псковской губерніи“—преподаватель Псковскаго кадетскаго корпуса г. М. Клусиншъ (латышъ-лютеранинъ): „Искусственными нѣмцами, т. е. онѣмечившимися латышами и эстами, кишмя кишатъ всѣ города и городки Псковской губерніи. Можно почти сказать, что въ нѣкоторыхъ городахъ и вовсе не было-бы нѣмцевъ, если-бы не эти отщепенцы, искусственные нѣмцы“ [1]). Непремѣнное тѣснѣйшее сближеніе переселяющихся латышей и эстовъ съ русскимъ населеніемъ Псковской губерніи должно быть усиленно достигаемо соотвѣтственными мѣрами и въ виду того факта, который предусмотрительно указывается г. Егоромъ Востоковымъ. Мы читаемъ у него: „Воспитанные на родинѣ подъ тяжелымъ гнетомъ въ духѣ трудолюбія и бережливости, поселенцы, къ немалому удивленію коренныхъ жителей, превращаютъ песчаныя равнины и зыбкія болота въ плодоносныя поля. Являясь здѣсь *на первыхъ порахъ* въ видѣ бѣдныхъ, *кое-какъ пробивающихся* тяжелымъ трудомъ работниковъ, они въ скоромъ времени поправляются, устраиваютъ жилища на господскій манеръ и становятся въ родѣ мелкихъ помѣщиковъ. Вполнѣ поэтому естественно, что въ то время, какъ у коренныхъ жителей хлѣбъ давно съѣденъ, у переселенцевъ хватаетъ его не только для собственнаго потребленія, но и на продажу... Неудивительно послѣ этого, что коренные жители заимствуютъ отъ переселенцевъ способъ обработки земли и бѣднѣйшіе, кромѣ того, нерѣдко оказываются въ экономической зависимости отъ нихъ. Возможно, что впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа переселенцевъ, они заберутъ въ свои руки всю экономическую жизнь страны и всѣ болѣе или менѣе выгодныя служебныя и промышленныя мѣста“ [2]). Притомъ же переселенцы особенно превосходятъ коренныхъ жителей большимъ распространіемъ грамотности и стремленіемъ къ образованію [7]).

[1]) Латышскій „Baltias Kalendaris“ 1888 г., стр. 109.
[2]) Латыши и эсты—переселенцы Псковской губ. (Христ. Чт. 1886 г., I, 831 стр).
[3]) Тамъ же, стр. 836.

Перейдемъ теперь къ „полувѣрцамъ“. Три уже столѣтія неизмѣнно пребываютъ они въ нѣдрахъ Православной церкви, съ дѣтскою вѣрою и неподдѣльнымъ усердіемъ участвуя въ ея богослуженіи, котораго, за незнаніемъ русскаго языка, не понимаютъ. Общее число ихъ возросло нынѣ до 14,000—цифры почтенной, которая не можетъ не обратить на себя вниманія и съ которою приходится считаться. Предки наши сдѣлали свое дѣло, прививъ ихъ къ православію. Но что сдѣлано въ новѣйшее время для разумнаго усвоенія полувѣрцами началъ православной вѣры и для тѣснѣйшаго сближенія ихъ съ русскою народностію? Въ 1885 г. грамотныхъ между ними было 80 человѣкъ, изъ которыхъ 14 принадлежали къ совращеннымъ въ лютеранство. Въ настоящее время, какъ сообщаетъ предсѣдатель псковской уѣздной земской управы Д. И. Ивановъ, грамотныхъ изъ полувѣрцевъ 120 человѣкъ, и въ русскихъ народныхъ школахъ обучается 43 человѣка. Въ мѣстности, занимаемой полувѣрческимъ населеніемъ, расположены 3 церковно-приходскія школы, 1 двух-классная министерская, 15 земскихъ и 1 частная Гревельская. Но число грамотныхъ и обучающихся полувѣрцевъ, очевидно, ничтожно въ сравненіи съ общею цифрою ихъ и съ количествомъ расположенныхъ среди нихъ русскихъ школъ. Потребность же грамотности у нихъ сказывается, о чемъ свидѣтельствуетъ состоявшійся у полувѣрцевъ Слободской волости въ 1888 г. общественный приговоръ, въ коемъ выражено было ходатайство предъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ объ открытіи въ Селищенскомъ сельскомъ обществѣ школы. Къ этому ходатайству земство отнеслось сочувственно, тѣмъ не менѣе школа до послѣдняго времени не была открыта, за неимѣніемъ учителя, знающаго мѣстный языкъ [1]). Въ упомянутой Гревельской школѣ въ $188^{8}/_{9}$ году учителемъ былъ окончившій курсъ псковской учительской семинаріи Антонъ Петровъ, знающій полувѣрческій и латышскій языки, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время, вслѣдствіе малаго обезпеченія, переведенъ г. директоромъ народныхъ училищъ въ одну школу Островскаго

[1]) Селищенская школа открыта осенью 1890 года, но учитель ея не знаетъ мѣстнаго языка.

уѣзда. Въ отсутствіи подобныхъ учителей лежитъ причина, почему полувѣрцы такъ мало пользуются русскими школами [1]). Изъ обучающихся въ школахъ полувѣрцевъ нѣкоторые отличаются замѣчательною даровитостью; такъ въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году въ Тайловской школѣ окончилъ курсъ первымъ ученикомъ полувѣрецъ съ отличными отмѣтками. Правда, русскіе крестьяне по грамотности въ процентномъ отношеніи стоятъ не выше полувѣрцевъ, но въ богослуженіи они слышатъ родные звуки и многое понимаютъ, полувѣрцы же лишены этого. Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ бывали случаи совершенія для полувѣрцевъ службы на понятномъ для нихъ эстонскомъ языкѣ нѣкогда жившимъ тамъ на покоѣ архимондритомъ Геронтіемъ и нынѣшнимъ казначеемъ, іеромонахомъ Аркадіемъ (полувѣрцемъ). Въ настоящее время въ означенномъ монастырѣ проживаетъ заштатный священникъ Рижской епархіи о. Сергій Быстровъ, хорошо знающій эстонскій языкъ. Безъ сомнѣнія, организація постоянной службы для полувѣрцевъ на понятномъ для нихъ языкѣ—на первый разъ въ глубоко почитаемомъ ими Псково-Печерскомъ монастырѣ,—принесла бы имъ громадную пользу въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Устройство при русскихъ школахъ вспомогательныхъ отдѣленій для полувѣрцевъ съ недорогими учителями изъ ихъ же среды обезпечило бы ихъ тѣснѣйшее соединеніе съ русскимъ народомъ. А подготовленіе изъ ихъ собственной среды духовныхъ пастырей, посредствомъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, было бы верхомъ желательныхъ улучшеній духовнаго быта этой своеобразной, но симпатичной народности... Если не позаботятся о полувѣрцахъ православные дѣятели, то среди нихъ откроется широкій просторъ врагамъ православія и русскаго народа. Не даромъ о. Лучебулемъ указывается совращеніе полувѣрцевъ въ лютеранство. Между полувѣрческимъ населеніемъ въ настоящее время живетъ 1896 латышей и 2830 эстовъ, изъ которыхъ лишь 50 латышей и 174 эста—православные. Эсты имѣютъ близкое племенное родство

[1]) По этой причинѣ нѣкоторые полувѣрцы изъ Тайловскаго прихода отдавали своихъ дѣтей въ Лифляндію, въ Гаангофское православное училище. (Ю. Ю. Трусманъ въ статьѣ: „Полувѣрцы Псково-Печерскаго края“).

съ полувѣрцами. Къ эстамъ Печерской волости въ с. Лазарево наѣзжаетъ лютеранскій. пасторъ изъ Нейгаузена и совершаетъ службы на понятномъ для полувѣрцевъ языкѣ [1]). Въ заключеніе замѣтимъ, что ежегодно увеличивающійся наплывъ преимущественно лютеранскихъ переселенцевъ изъ Прибалтійскаго края въ Псковскую епархію грозитъ постепенно заразить самое ядро русскаго населенія свойственнымъ лютеранству раціонализмомъ [2]). Недавніе случаи появленія въ ея предѣлахъ сектантовъ-раціоналистовъ изъ русскихъ краснорѣчиво подтверждаютъ это опасеніе. Все это— обстоятельства громадной важности, достойныя полнаго вниманія тѣхъ, кто призванъ охранять православіе и кому дороги его интересы.

Православное Прибалтійское братство, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, недавно поставило своей задачей выкупить изъ владѣній эстляндскихъ бароновъ холмъ „Пюхтицу“ (въ переводѣ съ эстонскаго: „святое мѣсто“), находящійся верстахъ въ 25-ти отъ Балтійской желѣзной дороги, въ 200 верстахъ отъ Ревеля и въ 20 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Чудскаго озера, и основать православный монастырь въ этой мѣстности, ознаменованной двѣсти лѣтъ назадъ явленіемъ иконы Успенія Пресвятыя Богородицы. На Нижегородской ярмаркѣ 1890 года одинъ изъ братчиковъ производилъ уже сборъ: „На первый монастырь въ Эстляндіи“ („Церк. Вѣд.“ 1890 г. № 39). Недавно „Новое Время“ (№ 5250), выдвигая фактъ, что какъ самое мѣсто явленія, такъ и сама икона въ большомъ почитаніи не только меж-

[1]) Со времени переселенія въ Псково-Печерскій край многихъ семействъ эстовъ-лютеранъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Трусманъ, полувѣрцы стали подвергаться вліянію лютеранскихъ воззрѣній на иконопочитаніе и посты. Слабые слѣды такого вліянія уже обнаруживаются въ Печерской странѣ, въ сосѣднихъ съ лютеранскимъ молитвеннымъ домомъ въ с. Лазаревѣ полувѣрческихъ деревняхъ. Нарѣчіе полувѣрцевъ сходно съ Верроскимъ нарѣчіемъ эстонскаго языка съ тѣмъ различіемъ, что въ него вошло много словъ, заимствованныхъ изъ русскаго языка (Тамъ же). См. также ст. г. Егора Востокова (Хр. Чт. 1886 г., I, 827 стр.)

[2]) Латышъ-лютеранинъ Иванъ Гейде, изъ крестьянъ Якобштадтскаго уѣзда, Курляндской губерніи, поселившись въ 1882 г. въ Коровскомъ приходѣ, Островскаго уѣзда, вмѣстѣ съ евреемъ Шапиро былъ распространителемъ тамъ штунды (дѣло Псков. дух. конс. 21 декабря 1887 г.—10 ноября 1888 г. по 1 столу № 233).

ду православнымъ населеніемъ, но и въ средѣ лютеранъ-эстонцевъ, отмѣчаетъ религіозно-политическое значеніе Пюхтицы, долженствующей играть важную роль, какъ въ дѣлѣ обрусѣнія этой окраины, такъ и съ точки зрѣнія утвержденія православія между эстами. И будущій Пюхтицкій Успенскій монастырь станетъ оплотомъ православія въ этомъ краѣ, хотя и составляющемъ часть великаго тѣла Россійской имперіи, но по духу преданномъ чуждому намъ лютеранству.

Остается только отъ души радоваться каждому новому пріобрѣтенію дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ нѣмецко-лютеранскою силою на сѣверо-западной нашей окраинѣ. Но дѣлая шаги впередъ, не слѣдуетъ забывать стараго. Всего въ 4-хъ верстахъ отъ Лифляндіи, при станціи „Печеры“ Псково-рижской желѣзной дороги, прорѣзывающей Лифляндію и Эстляндію, стоитъ первоклассный Псково-Печерскій монастырь. Хотя онъ и принадлежитъ Псковской епархіи, но историческая дѣятельность его, какъ мы видѣли, направлялась на западъ, въ сторону Балтійскаго моря. Новый монастырь еще будутъ устроивать, а Псково-Печерская обитель уже имѣетъ за собою славную традицію крѣпкаго оплота и разсадника православія между прибалтійскими туземцами. Великое культурно-историческое значеніе этого монастыря признается и балтійскими нѣмцами. Раскрывъ его духовно-нравственную дѣятельность, д-ръ Бейзе говоритъ далѣе: „Еще болѣе онъ сдѣлалъ, какъ оазизъ въ пустынѣ, для поддержанія научнаго смысла въ братіи, для оживленія занятій и постепеннаго собранія хорошей библіотеки. Въ стѣнахъ этого монастыря, навѣрно, многія загадки нашей Лифляндской исторіи ждутъ своего окончательнаго разрѣшенія. Онъ долженъ быть названъ перломъ области рѣки Великой. Его историческое значеніе, его архитектурная важность, его научная и практическая дѣятельность пережили столѣтія; онъ стоитъ еще, какъ краснорѣчивый свидѣтель прошлаго, которое мы видимъ только урывками“ [1]). Въ началѣ 1890 г. покойный настоятель сего монастыря, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, удостоился рѣдкаго счастія

[1]) Псков. Губ. Вѣд. 1888 г. № 28 (въ статьѣ Ю. Трусмана).

преподнести Державному Вождю земли Русской икону Богоматери—въ благословеніе отъ обители Его славной дѣятельности на пользу православія и русскаго дѣла, сказывающейся столь блестяще и многополезно, какъ и всюду, въ Прибалтійскомъ краѣ. Совпаденіе знаменательное! Великое *религіозно-политическое значеніе* Псково-Печерской обители было бы возставлено, если бы и къ сему важному пункту православно-русскому обращено было столько же правительственнаго вниманія и общественнаго интереса, сколько пріобрѣтаютъ себѣ новыя мѣста. Псково-Печерскій монастырь съ древнею иконою Успенія Божіей Матери въ теченіе столѣтій является предметомъ глубочайшаго благоговѣнія не только русскихъ, но и прибалтійскихъ инородцевъ [1]). При возростающемъ среди послѣднихъ движеніи къ православію, весьма легко можетъ быть организовано паломничество въ древнюю обитель изъ всѣхъ частей Рижской епархіи. Среди новыхъ православныхъ развивается даже стремленіе къ иноческой жизни. Недавно эстонецъ Иванъ Трейманъ, за неимѣніемъ мужскаго монастыря въ Рижской епархіи, хлопоталъ о принятіи его въ Псково-Печерскую обитель. Латышка Елизавета Ускуревичъ раньше принята въ Старо-Вознесенскій женскій монастырь г. Пскова. Не меньшее значеніе Псково-Печерскій монастырь можетъ имѣть какъ для инородцевъ, переселяющихся изъ прибалтійскихъ губерній въ Псковскую, такъ и для полувѣрцевъ, которые прямо являются родными чадами святой обители, не получившими пока надлежащаго духовнаго воспитанія. Здѣсь удобнѣе всего и цѣлесообразнѣе сосредоточить *исходный пунктъ* для столь неотложныхъ мѣропріятій по тѣснѣйшему сближенію инородцевъ съ русскими и по утвержденію среди нихъ православія. Псковскій уѣздъ плотнѣе, чѣмъ другіе уѣзды губерніи, населенъ колонистами изъ латышей и эстовъ. Самое густое населеніе ихъ и вся масса полувѣрцевъ находится, какъ мы видѣли, именно въ 4-хъ волостяхъ Псково-Печерскаго края. Въ Псковскомъ же уѣздѣ и въ особенности вокругъ Псково-Печерскаго монастыря сильнѣе, чѣмъ въ дру-

[1]) Чтенія Общ. Ист. и древ. Россійскихъ 1865 г., кн. III, стр. 121. Прибалтійскій сборникъ, т. V, стр. 565.

гихъ мѣстахъ епархіи, сказывается вліяніе систематической лютеранской пропаганды... Здѣсь сосредоточивается совокупная дѣятельность постоянныхъ и наѣзжающихъ пасторовъ и процвѣтаютъ лютеранскія школы съ Лаврской—во главѣ.

Но поставленная во главѣ великаго дѣла—насажденія и охраненія православія среди инородцевъ—Псково-Печерская обитель, въ видахъ успѣшности своей миссіи, всегда будетъ нуждаться въ живомъ содѣйствіи всего православнаго духовенства Псковской епархіи, которому предстоитъ усилить пастырскія попеченія о должномъ направленіи религіозныхъ потребностей юнѣйшихъ чадъ Церкви Христовой. Наконецъ, и всѣ православные, истинно русскіе люди Псковской губерніи, особенно же имѣющіе то или иное вліяніе, призваны помнить, что „охрана вѣры лежитъ на цѣломъ народѣ церковномъ“.

Въ заключеніе, по нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе всего напомнить тѣ положенія, которыя пять лѣтъ назадъ *печатно* выставилъ г. Егоръ Востоковъ:

1) „Переселенцы Псковской губерніи, эсты и латыши, въ настоящее время болѣе находятся подъ вліяніемъ нѣмецкаго духа, чѣмъ русскаго.

2) Вліяніе это обусловливается не инстинктивнымъ расположеніемъ ихъ къ нѣмцамъ, сколько привычкою къ лифляндскимъ формамъ жизни и отсутствіемъ правильнаго вліянія на нихъ со стороны русскихъ.

3) Судя по аналогіи съ положеніемъ дѣлъ въ Лифляндіи, единственно вѣрнымъ средствомъ къ подчиненію ихъ русскому вліянію служатъ православно-русскія школы, гдѣ учителя на первое время понимаютъ ихъ родную рѣчь“ [1]).

Четвертое положеніе его: „открытіемъ для нихъ самостоятельныхъ центровъ православно-религіозной жизни со священниками, знающими ихъ родной языкъ и отправляющими на нихъ богослуженіе и церковныя требы, безспорно, будетъ положенъ конецъ уклоненіямъ въ лютеранство и укрѣплено между ними православіе“,—по отношенію къ латышамъ и эстамъ Псковской губерніи должно быть ограничено тѣми соображеніями, которыя по сему предмету были

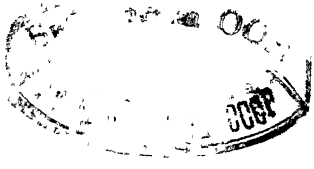
[1]) Христ. Чтеніе 1886 г., 1, 845 стр.

высказаны нами выше, и въ виду существованія въ Псковской епархіи двухъ миссіонеровъ для латышей и эстовъ; но зато это положеніе сохраняетъ нѣкоторую силу въ примѣненіи къ полувѣрцамъ, которые живутъ не разбросанно, а сплошными деревнями въ Псково-Печерскомъ краѣ.

Сверхъ всего этого г. Егоръ Востоковъ укоризненно замѣчаетъ: „Нѣкогда Псковичи были призваны вести миссіонерство среди латышей и эстовъ въ Лифляндіи, а теперь, послѣ полустолѣтія, они оказываются безсильными не только распространять, но и поддерживать православіе между латышами и эстами въ собственныхъ предѣлахъ, и вынуждены обращаться за миссіонерами въ Лифляндію“ [1]).

„Исторія какъ будто присудила нѣкогда славному пригороду Великаго Новгорода и грозному защитнику Руси отъ вторженія въ нее своеобразной балтійской культуры опуститься на ступень пассивнаго зрителя вторженія въ его предѣлы чуждыхъ для него формъ западной культуры, я разумѣю здѣсь лютеранство съ нѣмецкимъ языкомъ и образованіемъ“ [2]).

2-го ноября 1890 г.

[1]) Христ. Чтеніе 1886 г., I, 843 стр.
[2]) Христ. Чтеніе 1886 г., I, 812 стр.